

На правах рукописи

Синицын Фёдор Леонидович

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СССР
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945)**

Раздел 07.00.00 – Исторические науки
Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2009

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории XX в. Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор
Вдовин Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
доцент
Никонов Александр Васильевич
ИППК МГУ имени М.В. Ломоносова

кандидат исторических наук
Марчуков Андрей Владиславович
Институт российской истории РАН

Ведущая организация: **Российский Университет Дружбы Народов**

Защита состоится «20» октября 2009 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском Государственном Университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2009 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук,
доцент

Г.Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В силу многонациональности нашей страны, национальная политика всегда играла в ее жизни особую роль. Значимость и последствия политики сильнее всего проявлялись в периоды социальных потрясений, среди которых одним из самых трагичных является Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Экстремальная социально-политическая ситуация, каковой являлось военное время, сделала существующие в обществе национальные проблемы зримее, ярче, а также создала в национальных отношениях ряд новых проблем. Агрессор, напавший на СССР, стремился уничтожить национальную государственность, осуществить полномасштабный геноцид народов Советского Союза.

Исследование опыта национальной политики СССР в указанный период представляется актуальным в нескольких отношениях. Этот опыт позволяет оценить, во-первых, меры использования государством национального фактора в решении социально-политических и военных проблем, а также меры реагирования государства на процессы, происходящие в национальных отношениях в «экстремальные» периоды истории, во-вторых, взаимовлияние мер национальной политики противостоящих сторон, в-третьих, истоки ряда современных межэтнических конфликтов и проблем в межгосударственных отношениях на пространстве бывшего СССР. Распад СССР также являлся своего рода «экстремальной» социально-политической ситуацией, вызванной, в том числе, воздействием национального фактора. История СССР и «постсоветских» государств в период 1989–2009 гг. характеризуется рядом аспектов, прямо вытекающих из тех, которые ярко проявили себя в годы Великой Отечественной войны (национализм, сепаратизм, повстанческое движение и др.), или, как минимум, сходных с ними.

Объект исследования – социально-политическая ситуация в СССР, сложившаяся в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в результате реализации советским руководством мер национальной политики.

Предмет исследования – содержание основных, наиболее важных и характерных направлений национальной политики СССР, обусловленных особенностями периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: использование национального

фактора для мобилизации народов СССР на отражение агрессии и разгром врага; противодействие тем проявлениям национального фактора, которые рассматривались советским руководством как препятствующие достижению победы в войне. Под национальной политикой понимается «система законодательных, организационных и идеологических мер... направленных на учет, сочетание и реализацию национальных интересов, на разрешение противоречий в сфере национальных отношений»¹, осуществлявшихся в СССР государственными и партийными органами.

Степень научной разработанности темы.

В период с 1941 г. до второй половины 1950-х гг. специальных трудов по истории национальных отношений во время Великой Отечественной войны в советской историографии не было. Труды по истории самой войны базировались на концепции «нерушимой, великой дружбы народов СССР»², утверждали поголовную лояльность советских народов³. Несмотря на, в целом, верную проработку аспекта дружбы народов, советская историография данного периода не изучала такие проблемы как депортация народов, коллаборационизм, националистическое повстанческое движение, антисемитизм и др., что объясняется политической конъюнктурой того периода.

Советская историография в период со второй половины 1950-х гг. до второй половины 1980-х гг. продолжала базироваться на общих установках концепции «нерушимой дружбы народов»⁴. В историографии данного периода был изучен вопрос о создании и функционировании национальных воинских частей в составе РККА⁵. Однако не затрагивались такие негативные аспекты как проявления национальной розни в Красной Армии и отмена призыва в армию представителей ряда национальностей.

В то же время, труды данного периода приоткрыли завесу над такими явлениями как коллаборационизм и деятельность антисоветских повстанческих движений.

---

¹ Тавадов Г.Т. Этнология: современный словарь-справочник. М., 2007. С. 252. См. также: Нации и этносы в современном мире: Словарь-справочник / Отв. ред. М.Н. Росенко. СПб., 2007; Основы этнологии / Под ред. В.В. Пименова. М., 2007.

² Трайнин И.П. СССР – страна великого содружества народов. М., 1947. С. 49.

³ Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза. М., 1952. С. 235.

⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 636.

⁵ Шуктомов П.И. Боевое содружество народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1970; Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. М., 1975;

Коллаборационизм народов СССР рассматривался как явление, инспирированное, в основном, белоэмигрантами и не носившее массового характера⁶. Причины коллаборационизма сводились к субъективным факторам⁷. Таким образом, замалчивались истинные масштабы коллаборационизма, искусственно зауживалась его идейная база. Участников антисоветского повстанческого движения советская историография рассматривала лишь как сторонников и «прислужников» гитлеровцев⁸, обходя стороной такую сторону этого движения, как борьба за независимость. Наконец, в историографии данного периода были обойдены молчанием депортации народов, анти-семитизм и ряд других аспектов национальной политики и национальных отношений.

Со второй половины 1980-х гг. в отечественной исторической науке начался новый этап, в рамках которого, на основе вновь открывшихся источников и в условиях отсутствия идеологического диктата проводится разработка проблем истории СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В частности, издан ряд исследований⁹, которые позволяют проследить вклад ведущих деятелей Советского государства в осуществление национальной политики.

В публикациях выявлены различные оценки национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны. Во-первых, это положительная оценка фактора «дружбы народов»¹⁰, признание национальной политики советского руководства, построенной на принципе дружбы и равенства народов, «эффективной»¹¹. Положительно оценивается роль русского национального фактора в национальной политике.

Кирсанов Н. А. В боевом строю народов-братьев. М., 1984; и др.

⁶ Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1967. С. 244.

⁷ Калинин П. Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // ВИЖ. 1962. № 10. С. 32–33; История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1973. Т. 10. С. 226–227.

⁸ Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство Германии во Второй Мировой войне. М., 1972. С. 228.

⁹ Пономарев А.Н. Александр Щербаков: страницы биографии. М., 2004; Рубцов Ю.В. Из-за спины вождя: Политическая и военная деятельность Л.З. Мехлиса. М., 2003; Жуков Ю.Н. Тайны Кремля. Сталин, Молотов, Берия, Маленков. М., 2000; Пономарёв А.Н. Александр Щербаков: страницы биографии. М., 2004; Глотова О.А. А.А. Жданов: идеологическая деятельность в 20–40-е гг.: Дисс. канд. ист. наук. М., 2004; Рубцов Ю.В. Мехлис. Тень Вождя. М., 2007; и др.

¹⁰ Трофимов Е.Н. Государственная национальная политика России: законодательный аспект. М., 2008. С. 142.

¹¹ Подпрятков Н.В. Национальные воинские формирования народов Советского Союза в СССР и в фашистской Германии в годы Второй мировой войны. Пермь, 2006. С. 232.

Ю.А. Поляков считает, что такой сплав идеологии «оказался для той поры самым надежным»¹². В.Н. Басилов оценивает курс национальной политики СССР как «краткую передышку» для русского народа «от последовательного подавления его национального самосознания»¹³. О.А. Платонов полагает, что руководство Советского Союза справедливо отдало дань русскому народу, который нес «основное бремя материальных потерь... и главные человеческие жертвы»¹⁴.

Во-вторых, часть авторов признает эффективность национальной политики СССР, но считает ее профанацией национально-патриотических идей. По мнению Г.В. Костырченко, для советского руководства «русские служили лишь цементирующим материалом, скрепляющим и абсорбирующим остальные народы империи»¹⁵. Н. Иванова считает, что советские лидеры утилитарно использовали «лозунги о “русском”, о “великой Руси” для великодержавного укрепления страны»¹⁶. Е. Левин утверждает, что «в поисках духовной опоры сталинизм... стал паразитировать на традиционных национальных ценностях, исподволь шовинистически их искажая»¹⁷.

В-третьих, часть авторов считает усиление русского национального фактора в национальной политике вредным. Г.Д. Бурдей полагает, что «Сталин разрушил... единство» народов СССР, так как он «истолковывал роль русского народа в духе прошлых имперских времен и великодержавного шовинизма»¹⁸. Р.Г. Абдулатипов говорит о национальной политике в СССР военного времени как о «сталинском нацизме», с помощью которого «интернационализм был фактически уничтожен»¹⁹.

Среди исследований по проблеме депортаций народов СССР, отдельно следует выделить монографии и статьи Н.Ф. Бугая, который одним из первых представил ре-

---

¹² Поляков Ю. Почему мы победили? О массовом сознании в годы войны // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 67–68.

¹³ Басилов В.Н. К 50-летию победы над германским фашизмом // Этнографическое обозрение. 1995. № 2. С. 18.

¹⁴ Платонов О.А. Тайная история России. XX век. Эпоха Сталина. М., 1996. С.

¹⁵ Костырченко Г. В плену у «красного фараона». Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994. С. 74.

¹⁶ Иванова Н. Поиски «происков» // Огонек. 1997. № 11. С. 7.

¹⁷ Левин Е. Краткий курс истории «Русфильма» // Искусство кино. 1994. № 9. С. 131.

¹⁸ Бурдей Г.Д. Историк и война: 1941–1945. Саратов, 1991. С. 46.

¹⁹ Абдулатипов Р.Г. Заговор против нации: Национальное и националистическое в судьбах народов. СПб, 1992. С. 46–47.

зультаты исследований архивных материалов по данной тематике, заложил основы современной концепции депортаций народов как преступления сталинского режима²⁰.

Исследователи не пришли к единому мнению о природе депортаций народов СССР во время Великой Отечественной войны. В качестве причин депортаций исследователи указывают, во-первых, политические²¹, в том числе, «устрашение» присоединенных к СССР в 1939–1940 гг. народов²², во-вторых, «возмездие» главному противнику и его союзникам в связи с началом войны²³, в-третьих, наказание за «пособничество» врагу во время оккупации²⁴, в-четвертых, «превентивные меры» – избавление ряда народов от «соблазна предательства»²⁵, в-пятых, военно-стратегические меры – освобождение стратегически важных областей страны от «потенциально нелояльного» населения²⁶.

По мнению ряда исследователей, депортации народов имели своей целью решение национального вопроса, так как они были направлены на «ассимиляцию... малых народов»²⁷, создание «некоего интернационального, т.е. межнационально единого народа»²⁸ с целью «всех сравнять, смешать, сnivelировать и создать единую, а значит, покорную общность»²⁹. Усматриваются также «прогрузинские настроения» И.В. Сталина и Л.П. Берия, которые хотели «предоставить Грузии приоритетную

---

²⁰ Бугай Н.Ф. Депортация. Берия докладывает Сталину // Коммунист. 1991. № 3. С. 123–128; Бугай Н.Ф. Бугай Н.Ф. 40–50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД–МВД СССР) // История СССР. 1992. № 1. С. 122–143; Бугай Н.Ф. О депортации народов из Прибалтики в 40–50-е годы // Молодая гвардия. 1993. № 4. С. 213–223; Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию». М., 1995; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. 368 с.; Бугай Н. Ф., сост. Депортация народов Крыма: Документы, факты, комментарии. М., 2002; и др.

²¹ Верт Н. История Советского государства. М., 1994. С. 22.

²² Бердинских В.А. Спецпоселенцы: Политическая ссылка народов Советской России. С. 21.

²³ Бердинских В.А. Указ. соч. С. 21.

²⁴ Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3. С. 28; Бердинских В.А. Указ. соч. С. 21; Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы. Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М., 2008. С. 1.

²⁵ Вылцан М.А. Указ. соч. С. 28; Война и ислам на Северном Кавказе. М., 2000. С. 28; Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 103.

²⁶ Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978. С. 92.

²⁷ Майстренко И. Национальная политика КПСС в ее историческом развитии. Мюнхен, 1978. С. 148.

²⁸ Алиева С. Так это было. М., 1993. Т. 3. С. 344.

²⁹ Шутова Т. Так это было: Где же переправа? // Литературная Россия. 1993. 23 июля. С. 10.

роль на Кавказе, заселить грузинами земли депортированных народов»³⁰. Эти причины, на наш взгляд, спорны.

Неубедительным, на наш взгляд, является и указание на такую причину депортаций народов как извлечение экономической пользы³¹. Ряд исследователей не согласен с этим мнением, считая, что советское руководство после «кулацкой ссылки» осознало, что «труд спецпереселенцев не столь экономически эффективен, как труд заключенных»³².

Обоснованность депортаций народов является одним из наиболее спорных вопросов. Наказание по признаку этнической принадлежности, по мнению П. Поляна, является преступлением против человечности³³. Однако С.Г. Кара-Мурза обосновывает целесообразность «коллективного наказания» как «меньшего зла» в сравнении с репрессиями в отношении конкретных коллаборационистов и повстанцев, которые вылились бы в этноцид³⁴. С этим мнением согласен И.В. Пыхалов, определяя депортацию ряда народов СССР как «гуманное беззаконие»³⁵.

Вопрос о создании и функционировании национальных воинских частей в составе РККА рассмотрен в новейших исследованиях³⁶, в которых анализируются такие ранее «запретные» проблемы как реальное участие представителей разных народов СССР в войне, лояльность национальных подразделений Красной Армии, регулирование призыва по национальному признаку, пропагандистская подоплека создания ряда национальных воинских частей.

Среди исследований, посвященных политике советского руководства на западных окраинах страны, следует отметить монографию Е.Ю. Зубковой «Прибалтика и Кремль»³⁷. В своей монографии «Миф о геноциде: Репрессии советских властей в

---

³⁰ Шутова Т. Указ. соч. С. 10.

³¹ Otto Pohl J. Ethnic Cleansing in the USSR, 1937–1949. Westport–London, 1999. P. 4.

³² Бердинских В.А. Указ. соч. С. 21.

³³ Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 104.

³⁴ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. С. 609.

³⁵ Пыхалов И.В. Великая оболганная война – 2. Нам не за что каяться! М., 2008. С. 56, 57, 65, 73, 74, 76.

³⁶ Иванов В.Е. Национальные воинские части в СССР. Екатеринбург, 1996; Безугольный А.Ю. Народы Кавказа и Красная Армия. 1918–1945 годы. М., 2007; Петренко А.И. Прибалтика против фашизма: Советские прибалтийские дивизии в Великой Отечественной войне. М., 2005.

³⁷ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М., 2008. С. 342.

Эстонии (1940–1953)»³⁸ А. Дюков разбивает доводы ряда современных политических деятелей и историков Эстонии о «советском геноциде» в отношении эстонского народа.

В контексте рассмотрения национальной политики самостоятельной проблемой является религиозная политика и положение конфессий в СССР, особенно Русской Православной Церкви. Важность религиозного фактора в национальной политике подчеркивает Ж. Медведев – по его мнению, «легализация» РПЦ в 1943 г. была «наиболее важной националистической реформой»³⁹. По данной тематике следует отметить исследования О.Ю. Васильевой⁴⁰, В.Н. Якунина⁴¹, Т.А. Чумаченко⁴², А.В. Логинова⁴³. Авторы анализируют положение Русской Православной Церкви, прослеживают эволюцию государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны. По мнению А. Бочкарева, во время войны советская власть поставила религиозный, нравственный «элемент» себе на службу в освобождении страны от иноземного нашествия⁴⁴.

Одним из спорных вопросов в современной историографии является наличие поворота в государственной политике по отношению к Русской Православной Церкви до войны. Определение времени поворота государственной религиозной политики в сторону нормализации отношений с конфессиями имеет большую значимость для темы настоящего диссертационного исследования. В 1999 г. Г.А. Назаров опубликовал два якобы найденных им в неназванном архиве исторических документа⁴⁵, на основании которых некоторые авторы начали утверждать о существенном повороте в государственно-церковных отношениях в СССР, происшедшем осенью 1939

---

³⁸ Дюков А. Миф о геноциде: Репрессии Советских властей в Эстонии (1940–1953). М., 2007.

³⁹ Медведев Ж. Сталин как русский националист // Медведев Ж.А., Медведев Р.А. Неизвестный Сталин. М., 2001. С. 275.

⁴⁰ Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в 1927–1943 годах // ВИ. 1994. № 4. С. 35–46; Ее же. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

⁴¹ Якунин В. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны // Московский журнал. 1995. № 1. С. 14–21; № 2. С. 15–20; № 7. С. 41–46; № 9. С. 31–39; № 10. С. 24–28.

⁴² Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие, 1941–1961. М., 1999.

⁴³ Логинов А.В. Власть и вера: Государство и религиозные институты в истории и современности. М., 2005. С. 327.

⁴⁴ Бочкарев А. Критика чистого чувства: Национал-социалистическая Перестройка большевистской России периода германской военной оккупации (1941–44 гг.). Ставрополь, 1996. С. 585.

⁴⁵ Назаров Г. Какое-то безумие тлеет в нем... // Чудеса и приключения. 1999. № 6. С. 34–37.

г.⁴⁶ Однако практически сразу после публикации упомянутых выше документов их подлинность была поставлена под сомнение⁴⁷. И.А. Курляндский полагает, что поворот в церковной политике произошел никак не ранее сентября 1943 г.⁴⁸ Однако, некоторые авторы такие доводы не считают убедительными, и полагают даже, что И.В. Сталин был верующим человеком⁴⁹.

История советских антифашистских комитетов, в деятельности которых был ярко выражен национальный аспект, – Всеславянского и Еврейского – рассматривается в исследованиях Н.К. Петровой⁵⁰ и Г.В. Костырченко⁵¹, материалах сборника статей «Славянский вопрос: Вехи истории»⁵². Авторы анализируют деятельность антифашистских комитетов, прослеживают эволюцию их целей и задач.

В ряде исследований по проблематике гитлеровской оккупационной политики, авторы говорят о «лицемерии» национальной политики гитлеровских оккупантов⁵³, отмечают ее низкую эффективность⁵⁴. Н.В. Подпрятков считает, что гитлеровская национальная политика «не была привлекательной для народов СССР, а по многим аспектам была хуже советской»⁵⁵. Н.М. Коняев утверждает, что «население оккупированных территорий вынуждено было защищать ненавистный русофобский коммунистический режим, поскольку оккупационный режим оказался еще более жесто-

---

⁴⁶ Язов Д.Т. Удары судьбы: Воспоминания солдата и маршала. М., 1999. С. 44–47; Дудко Д., свящ. Он был верующим // Наш современник. 1999. № 12. С. 223–224; Карпов В.В. Генералиссимус. Историко-документальное издание: В 2 кн. Калининград, 2002. Кн. 1. С. 79, 98–99; и др.

⁴⁷ Мухин Ю.И. Фальшивки // Дуэль. 2000. 11 января. № 2; Он же. Фальшивки–2 // Дуэль. 2000. 11 апреля. № 15; Макаркин А. Воцерковление Иосифа // Совершенно секретно. 2003, 10 сентября.

⁴⁸ Курляндский И.А. Протоколы церковных мудрецов. К истории мнимого поворота Сталина к религии и Православной церкви в 1930-е годы // Политический журнал. 2007. 26 ноября. № 32; Он же. О мнимом повороте Сталина к православной церкви // ВИ. 2008. № 9.

⁴⁹ См.: Назаров Г.А. Мифы советской эпохи. М., 2007. С. 98–99; Евстахий, игумен. «Сталин был верующим» / Беседовал Игорь Бойков // Завтра. 2008. Октябрь. № 43. С. 6.

⁵⁰ Петрова Н.К. Антифашистские комитеты в СССР. 1941–1945 гг. М., 1999. 338 с.

⁵¹ Костырченко Г.В. В плену у «красного фараона»: Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994; Он же. Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. 2-е изд., доп. М., 2003.

⁵² Славянский вопрос: Вехи истории. Светлой памяти В.А. Дьякова посвящается. М., 1997.

⁵³ Гилязов И.А. Коллаборационистское движение среди тюрко-мусульманских военнопленных и эмигрантов в годы Второй мировой войны: Дисс. д-ра ист. наук. КазанГУ, 2000. С. 372.

⁵⁴ Горелкин В.А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945. Дисс. канд. ист. наук. Волгоград, 2003. С. 152.

⁵⁵ Подпрятков Н.В. Указ. соч. С. 226–227, 232.

ким»⁵⁶. М.В. Шкаровский считает гитлеровскую религиозную политику противоречивой⁵⁷. Н.В. Подпрятков полагает, что религиозная пропаганда, поощрявшаяся гитлеровцами, не могла быть эффективной, так как состоявшая в рядах РККА молодежь в большинстве своем была воспитана на атеистической пропаганде⁵⁸.

О природе и сущности коллаборационизма единого мнения в отечественной историографии не сложилось. Часть исследователей отмечает массовость и разнородность состава коллаборационистского движения⁵⁹. М.И. Семиряга утверждает, что большая часть коллаборационистов была вполне убежденными борцами со сталинизмом⁶⁰. В то же время, в ряде работ подчеркивается «безыдейность» коллаборационистов из числа советских граждан⁶¹. В работе О.С. Смыслова тема советского коллаборационизма предстает как «тема предательства»⁶². Однако Н. Кондратьев делает попытку оправдать, с человеческой точки зрения, коллаборационистов из числа советских военнопленных, которые были лишены помощи Красного Креста и обречены на вымирание в гитлеровских лагерях⁶³.

В качестве причин коллаборационизма исследователи указывают, во-первых, социально-политические условия в СССР⁶⁴, во-вторых, психологические причины⁶⁵, в-третьих, честолюбивые и карьеристские мотивы⁶⁶. Н.В. Подпрятков считает, что коллаборационизм, сопряженный с сепаратизмом, не был вызван проявлением идей

---

⁵⁶ Коняев Н.М. Генерал Власов. Анатомия предательства. М., 2008. С. 139.

⁵⁷ Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов: Сб. док. М., 2003; Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2007. С. 472.

⁵⁸ Подпрятков Н.В. Указ. соч. С. 226–227, 232.

⁵⁹ Наринский М.М. Великая Отечественная война // Союзники в войне 1941–1945 гг. М., 1995. С. 293.

⁶⁰ Семиряга М.И. Судьбы советских военнопленных // ВИ. 1995. № 4. С. 33.

⁶¹ Катусев А.Ф., Оппоков В.Г. Иуды // ВИЖ. 1990. № 6. С. 68–81; Катусев А.Ф., Оппоков В.Г. Движение, которого не было или История власовского предательства // ВИЖ. 1991. № 4. С. 19; Кудряшов С. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941–1942 гг.) // Свободная мысль. 1993. № 14. С. 84; Крикунов В.П. Под угрозой расстрела или по доброй воле? // ВИЖ. 1994. № 6. С. 41.

⁶² Смыслов О.С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М., 2007. С. 6.

⁶³ Кондратьев Н. Оплачено кровью // Родина. 1991. № 6–7. С. 8. См. также: Попов Г.Х. Вызываю дух генерала Власова. М., 2008.

⁶⁴ Наринский М.М. Указ. соч. С. 293; Другая война. С. 322.

⁶⁵ Гилязов И.А. Указ. соч. С. 4–5; Другая война. С. 322.

⁶⁶ Другая война. С. 322.

национальной независимости, а был лишь «стремлением к личной выживаемости»⁶⁷. В то же время, О.В. Романько отмечает, что «большинство коллаборационистских проявлений было густо замешано на проявлениях национализма и русофобии»⁶⁸.

С начала 1990-х гг. в отечественной историографии происходит некоторый пересмотр роли антисоветских повстанческих движений. М.И. Семиряга отмечает, что с весны 1942 г. разворачивается борьба украинских националистов «против обоих врагов – Советского Союза и Германии»⁶⁹. Такого же мнения придерживается С. Кудряшов⁷⁰. Е.Ю. Зубкова считает, что антисоветское повстанческое движение в Прибалтике было ответом «на политику советизации, особенно сопровождавшие ее репрессии и террор»⁷¹.

В зарубежной историографии периода 1945–1990 гг. оценки исследователями национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны разделились. А. Верт говорил о том, что в период войны имел место «националистический нэп»⁷². Ю. Лайонс оценивал курс национальной политики советского правительства как «отход от большевизма»⁷³. В трудах ряда исследователей выпячивались негативные стороны национальной политики и национальных отношений в СССР⁷⁴.

В историографии Русского Зарубежья единого мнения по вопросу о советской национальной политике в годы войны не сложилось. По мнению В.И. Криворотова, применив «новую психологическую политику» (упор на русский национальный фактор), советское руководство сделало единственно верный шаг⁷⁵. В.Н. Рапопорт и Ю.А. Геллер, напротив, придерживались точки зрения, что «прочие народы советской страны как бы провозглашались неполноценными, что поощряло национальные

---

⁶⁷ Подпратов Н.В. Указ. соч. С. 228.

⁶⁸ Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945. М., 2008. С.4.

⁶⁹ Семиряга М.И. Семиряга М.И. Предатель? Освободитель? Жертва? // Родина. 1991. № 6–7. С. 93.

⁷⁰ Кудряшов С. Указ. соч. С. 89.

⁷¹ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль, 1940–1953. М., 2008. С. 196.

⁷² Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М., 1967. С. 247, 172.

⁷³ Lyons E. Our Secret Allies: The Peoples of Russia. NY–Boston, 1953. P. 195, 197.

⁷⁴ Pick, F.W. The Baltic Nations: Estonia, Latvia and Lithuania. London, [1945]; Martinez Codo, E. Guerilla Warfare in the Ukraine // Modern Guerilla Warfare. Combating Communist Guerilla Movements, 1941–1961. NY, 1962; и др.

⁷⁵ Криворотов В.И. Некоторые мысли к русской возрожденческой идее. Мадрид, 1975. С. 161.

обиды и сыпало соль на недавние раны»⁷⁶. И. Майстренко рассматривал национальную политику в годы войны как «русский шовинизм» и утверждал, что «культ Петра I, Суворова, Кутузова... отталкивал от режима... завоеванные и покоренные народы»⁷⁷.

В украинской эмигрантской историографии были ярко проявлены такие тенденции, как, во-первых, обеление украинских коллаборационистов, во-вторых, утверждение, что украинский народ «не хотел сражаться» на стороне СССР и «никогда не поддерживал советских партизан»⁷⁸. Последние измышления противоречат объективным данным⁷⁹.

Зарубежная и эмигрантская историография разработали концепцию «фатальной ошибки Гитлера», заключающейся в его «расовой политике». Ю. Лайонс утверждал, что, проводя такую политику, «Гитлер спас Сталина»⁸⁰. Н. Вакар считал, что «провалив задачу по использованию активных элементов населения, которые были готовы сотрудничать с оккупантами, и, восстановив против себя пассивные группы населения, нацисты подписали себе приговор»⁸¹. Л. Рендулич отмечал, что «совершенно неправильная политика притеснения народа вконец подорвала доверие народа к немецкой армии»⁸².

В отношении коллаборационизма, одни зарубежные авторы, например, А. Верт и Н. Мюллер, считали, что планы гитлеровцев по привлечению на свою сторону советского населения провалились⁸³, а поставщиком коллаборационистов являлись исключительно эмигранты⁸⁴. Другие, как Д. Литтлджон, говорили о массовом антисталинском коллаборационистском движении⁸⁵. К.Г. Пфеффер отмечал важную роль в войне коллаборационистов из числа советских граждан⁸⁶.

---

⁷⁶ Рапопорт В.Н., Геллер Ю.А. (Ю. Алексеев). *Измена Родине* (1977). М., 1995. С. 372, 374.

⁷⁷ Майстренко И. *Национальная политика КПСС в ее историческом развитии*. Мюнхен, 1978. С. 146–148.

⁷⁸ Chirovsky N.L. *An Introduction to Ukrainian History. Vol. III. Nineteenth and Twentieth Century Ukraine*. NY, 1986. P. 262–263.

⁷⁹ Ямковой А.А. *Вклад Украины в разгром нацистской Германии*. С. 28, 30.

⁸⁰ Lyons E. *Our Secret Allies: The Peoples of Russia*. NY–Boston, 1953. P. 214, 223–224.

⁸¹ Vakar N.P. *Belorussia. The Making of a Nation*. Cambridge, 1956. P. 191.

⁸² Рендулич Л. *Партизанская война // Итоги второй мировой войны*. М., 1957. С. 149.

⁸³ Верт А. *Россия в войне 1941–1945 гг.* М., 1967. С. 432, 504.

⁸⁴ Мюллер Н. *Вермахт и оккупация: 1941–1944 гг.* М., 1974. С. 252.

⁸⁵ Littlejohn D. *The Patriotic Traitors: A History of Collaboration in German-occupied Europe*. Lon-

В историографии Русского Зарубежья сложилась концепция «Освободительного движения народов России» (ОДНР), которое, как считается, являлось «добровольным», «массовым» и было направлено против «сталинской диктатуры»⁸⁷. Е. Андреева говорила даже об «антисталинской революции»⁸⁸. Концепцию ОДНР разделял А.И. Солженицын, отмечая, что это было вполне закономерное следствие сталинского террора⁸⁹. Н. Рутыч считал, что идея ОДНР могла быть поддержана и на неоккупированной территории Советского Союза, в частности, в среде «многомиллионной массы заключенных»⁹⁰. С концепцией ОДНР связана теория «пораженчества», наличие которого в СССР во время Великой Отечественной войны утверждал Б.И. Николаевский⁹¹. Концепцию ОДНР поддерживали некоторые зарубежные исследователи, в частности, К.Г. Пфеффер⁹².

После распада СССР в зарубежной историографии прослеживается более взвешенный подход к изучению истории национальной политики и национальных отношений в СССР во время Великой Отечественной войны. Дж. Саймон отмечает, что во время войны, «до определенной степени, советский патриотизм стал реальностью», «национальные противоречия стали менее значимыми», а народы СССР стали «ближе»⁹³. Н. Попович считает удачным ходом советской политики обращение «к прошлому, которое революция окружила презрением, к гигантам русской цивилизации и национальным героям» с расчетом «повлиять на русскую национальную гор-

---

don, 1972. P. 275.

⁸⁶ Пфеффер К.Г. Немцы и другие народы во второй мировой войне // Итоги второй мировой войны. М., 1957. С. 513.

⁸⁷ Материалы и документы ОДНР. Под редакцией М.В. Шатова. Нью-Йорк, 1966; Трушнович Я.А. Русские в Югославии и Германии в 1941–1945 гг. // Новый часовой. 1994. № 2. С. 140–172.

⁸⁸ Андреева Е. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. Лондон, 1990. С. 11.

⁸⁹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛаг. Париж, 1973. Т. 1. С. 267.

⁹⁰ Рутыч Н. Указ. соч. С. 33.

⁹¹ Николаевский Б.И. Пораженчество 1941–1945 годов и ген. А.А. Власов // Новый журнал (Нью-Йорк). XVIII. С. 209.

⁹² Пфеффер К.Г. Указ. соч. С. 513.

⁹³ Simon G. Nationalism and Policy Toward the Nationalities of the Soviet Union. From Totalitarian Dictatorship to Post-Stalinist Society. Boulder–San Francisco–Oxford, 1991. P. 189.

дость»⁹⁴. Дж. Хоскинг полагает, что во время войны «русское национальное чувство и советская военная гордость составили единое целое»⁹⁵.

В ряде бывших республик СССР после 1991 г. произошла переоценка роли местных коллаборационистов и участников антисоветских повстанческих движений, с целью придания им статуса «борцов за свободу»⁹⁶.

В целом, проблема национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. исследована недостаточно. В современной историографии отсутствуют исследования, посвященные национальной политике в период Великой Отечественной войны, а перечисленные выше отдельные аспекты истории войны не изучались через призму национального фактора. Не исследована проблематика взаимовлияния мер советской национальной политики и национальной политики гитлеровских оккупантов. Таким образом, целостной картины национальной политики СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в историографии не создано, что и определяет необходимость обобщающего исследования по данной теме.

Источниковая база исследования достаточно обширна и разнообразна, включает в себя несколько групп источников: документы высших партийных, государственных и местных органов власти и управления, работы, выступления и доклады лидеров партии и государства, статистические материалы, спецдонесения правоохранительных органов, периодическую печать, источники историографического характера, воспоминания и письма.

Основу источниковой базы диссертационного исследования составляют архивные материалы центральных государственных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

---

⁹⁴ Попович Н. Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935–1945) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 72.

⁹⁵ Hosking G. Rulers and Victims. The Russians in the Soviet Union. Cambridge, Ma – London, 2006. P. 195.

⁹⁶ Мамулия Г. Грузинский легион в борьбе за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003; Лаар М., Валк Х., Вахтре Л. Очерки истории эстонского народа. Таллинн, 1992; Misuinas R.J., Таагерера R. Op. Cit; Косик В. Україна і Німеччина у другій світовій війні. Париж–Нью-Йорк–Львів, 1993.

В ГАРФ основной документальный материал выявлен, изучен и использован из 13 фондов, где сосредоточены документы «Особой папки И.В. Сталина», Прокуратуры СССР, НКВД СССР, Совета по эвакуации при СНК СССР, Главного переселенческого управления СНК РСФСР, Комитета по делам высшей школы, Совета по делам РПЦ при СНК СССР, Совета по делам религиозных культов при СНК СССР, Всеславянского Антифашистского Комитета, Еврейского Антифашистского Комитета, а также документы русских эмигрантских организаций и редакции газеты «Новый путь», издававшейся гитлеровской оккупационной администрацией в Витебске.

В РГАСПИ основной документальный материал выявлен, изучен и использован из 14 фондов, где сосредоточены документы Политбюро ЦК ВКП(б), Центрального комитета ВКП(б), Государственного комитета обороны, Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Оргбюро ЦК ВКП(б), Организационно-инструкторского отдела ЦК ВКП(б), Бюро ЦК ВКП(б) по Литве, Латвии и Эстонии, Центрального штаба партизанского движения при Ставке ВГК, Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала, а также личные фонды И.В. Сталина, В.М. Молотова, А.С. Щербакова, А.А. Жданова, Л.З. Мехлиса, П.К. Пономаренко.

Архивные материалы, использованные при работе над данным диссертационным исследованием, можно разделить на три группы. К первой группе относятся документы центральных органов ВКП(б) и исполнительной власти СССР (постановления, решения, докладные записки, иные материалы). Эти документы использованы при анализе национальной политики советского правительства, положении конфессий, национальных отношений в СССР, деятельности советских антифашистских комитетов. Ко второй группе относятся материалы НКВД СССР и Прокуратуры СССР о «бандповстанческом движении» на территории Советского Союза, националистических проявлениях, депортациях народов (в основном, спецдонесения и статистические сведения). К третьей группе относятся материалы о положении на оккупированной территории СССР, национальной политике гитлеровцев и коллаборационизме советских граждан (в основном, донесения советской разведки и партизанских отрядов, материалы ГлавПУР РККА).

Архивные материалы, анализируемые в диссертации, ранее использовались исследователями в основном фрагментарно. Значительная их часть впервые вводится в научный оборот, в том числе, документы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), Главного управления по борьбе с бандитизмом и Отдела спецпоселений НКВД СССР, Прокуратуры СССР, советских антифашистских комитетов, Совета по делам РПЦ, и др. Эти документы позволяют шире раскрыть общее содержание советской национальной политики и проанализировать ее отдельные аспекты. Такие вновь введенные источники как донесения военной разведки и материалы штабов партизанского движения позволяют определить восприятие советскими органами национальной политики гитлеровских оккупантов и выявить эффективность советских контрмер.

Всестороннему анализу подвергнут широкий круг опубликованных документов и материалов: сборники официальных документов⁹⁷, сборники документов по истории Русской Православной Церкви⁹⁸, сборники документов о депортациях народов СССР⁹⁹, документы о повстанческом движении на территории СССР¹⁰⁰, документы о деятельности Еврейского Антифашистского Комитета (ЕАК) и «еврейском вопросе»¹⁰¹, документы о национальной политике СССР и гитлеровской Германии на оккупированной территории Советского Союза¹⁰².

---

⁹⁷ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941–1945). М., 1960; КПСС о вооруженных силах Советского Союза. М., 1969; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 7. 1938–1945. М., 1985.

⁹⁸ Правда о религии в России. М., 1942; Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. М., 1943; Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М., 1995.

⁹⁹ Депортации народов СССР (1930–1950-е гг.). М., 1992; Иосиф Сталин – Лаврентию Берию: «Их надо депортировать». М., 1992; Сталинские депортации 1928–1953. М., 2005.

¹⁰⁰ Кавказские орлы: Обзор материалов о банддвижении на территории бывшей ЧИАССР. Алма-Ата, 1945; М., 1993; Розплата: Документи і матеріали судового процесу над групою бандитів ОУН. Львів, 1970.

¹⁰¹ Неправедный суд: Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского Антифашистского Комитета. М., 1994; Еврейский Антифашистский Комитет в СССР, 1941–48 гг.: Документированная история. М., 1996; Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953. / Под общ. ред. А.Н. Яковлева; Сост. Г.В. Костырченко. М., 2005.

¹⁰² Нюрнбергский процесс. В 7 т. М., 1958. Т. 2; В тылу врага. Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1962; Материалы и документы ОДНР. Под редакцией М.В. Шатова. Нью-Йорк, 1966; Смертоносцы // ВИЖ. 1991. № 3. С. 52–61; Кавказ: 1942–1943 гг.: героизм и предательство // ВИЖ. 1991. № 8. С. 35–43; Оцениваем не-

При работе над данным исследованием использованы публикации печатных средств массовой информации¹⁰³ и источники историографического характера, издававшихся в СССР во время Великой Отечественной войны¹⁰⁴, источники мемуарного и эпистолярного характера¹⁰⁵.

Цель диссертационного исследования – раскрыть тенденции и динамику национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. через призму мер центральных органов власти Советского Союза.

Задачи исследования:

1. Проанализировать основные направления, формы и методы реализации национальной политики СССР, а также их качественные изменения в разные периоды Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по использованию национального фактора для мобилизации народов СССР на отражение агрессии и разгром врага.

2. Выявить содержание мер национальной политики СССР по противодействию национальной политике гитлеровских оккупантов.

Таким образом, исследование направлено на освещение тех аспектов национальной политики СССР, которые были наиболее характерны для условий военного времени. Многие другие аспекты национальной политики, несомненно, важные и связанные с созданием экономических, социально-культурных и иных условий взаимодействия народов СССР, в настоящем диссертационном исследовании не рассматриваются. Некоторые из них получили освещение в исторических трудах¹⁰⁶, иные требуют новых отдельных исследований.

мецкую победу как свою собственную... // ВИЖ. 1994. № 7. С. 92–94; Туркестанские легионеры // ВИЖ. 1995. № 2. С. 39–46; Черные дела «белого движения» // ВИЖ. 1995. № 5. С. 79–84; и др.

¹⁰³ Газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Литература и искусство», «Литературная газета» и др., журналы «Большевик», «Агитатор и пропагандист», «Агитатор и пропагандист Красной Армии», «Блокнот агитатора и пропагандиста Красной Армии», «Под знаменем марксизма», «Пропагандист», «Журнал Московской Патриархии» и др.

¹⁰⁴ Преподавание истории в условиях Великой Отечественной войны. Вып. IV. История СССР. Ташкент, 1942; Героическое прошлое русского народа. М., 1943.

¹⁰⁵ Фадеев А.А. Собрание сочинений. М., 1961. Т. 5; Kleist P. The European Tragedy. Isle of Man, 1965; Штрик-Штрикфельдт В.К. Против Сталина и Гитлера. Франкфурт-на-Майне, 1975; Симонов К. Глазами человека моего поколения. М., 1990; Эренбург И.Г. Люди, годы, жизнь. Воспоминания в 3 т. М., 1990; Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Ортенберг Д.И. Сталин, Щербаков, Мехлис и другие. М., 1995; Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996.

¹⁰⁶ См.: Митрофанова А.В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М.,

Научная новизна исследования. Диссертация является одной из первых попыток изучения основных аспектов национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., в том числе формулирования и корректировки национальной политики, основных проявлений национальных отношений, национального аспекта в государственно-религиозных отношениях и деятельности конфессий, национального аспекта в депортациях народов, национального аспекта в деятельности Всеславянского и Еврейского антифашистских комитетов, а также противодействия советской национальной политики мерам национальной политики гитлеровских оккупантов. Существующие исследования по данным темам, в основном, не рассматривают их в корреляции с национальной политикой СССР и воздействием национального фактора. Проводится изучение спорных и до конца не разработанных аспектов, выстраивается аргументация на основании новых источников, предпринимается обобщение и переосмысление достижений отечественной и зарубежной историографии по данной проблеме.

Хронологические рамки исследования совпадают с рамками Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Рассмотрение вопроса, заявленного в теме данной работы, разбито на три части, в основание выделения которых положен хронологический принцип на основе принятой периодизации Великой Отечественной войны: начальный, наиболее тяжелый период (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.), период коренно-

---

1971; Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., доп. М., 1970; Советская культура в годы Великой Отечественной войны / Отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1976; Максакова Л.В. Культура Советской России в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1977; История советского крестьянства: В 5 т. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 1987; История социалистической экономики СССР: В 7 т. Т. 5: Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. М., 1978; Культурная революция в СССР. 1917–1965. М., 1967; Баучиев Х.Б. Вклад интеллигенции Северного Кавказа в разгром фашизма в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис... канд. ист. наук. Ставрополь, 2000; Вклад трудящихся Калмыкии в победу над фашистской Германией (1941–1945 гг.): Сб. науч. трудов. Элиста, 2002; Абуев К.К., Айтмухамбетов А.А. Вклад народов Казахстана в победу в Великой Отечественной войне (на примере Северного Казахстана) // Вестник РУДН. Сер. «История России». 2005. № 4. С. 20–23; Вклад народов Северного Кавказа в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27–28 апреля 2005 г.). Элиста, 2005; Бибарсова Н.В. Деятельность парторганизаций Урала по осуществлению национальной политики в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Дис... канд. ист. наук. Челябинск, 1992; Ляушин В.П. Трудовая и общественно-политическая деятельность молодежи национальных округов Сибирского Севера в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1995.

го перелома (ноябрь 1942 г. – 1943 г.) и заключительный период войны, во время которого был завершён разгром гитлеровской Германии и её европейских союзников (1944 г. – май 1945 г.). Выявленная при подготовке настоящего диссертационного исследования динамика национальной политики СССР во время Великой Отечественной войны позволяет считать, что периодизация Великой Отечественной войны и периодизация национальной политики СССР в указанный период совпадают, что подробно показано в диссертационном исследовании.

Географические рамки исследования: территория СССР в границах на 22 июня 1941 г.

Методологической основой исследования являются принципы историзма (изучение событий и явлений в процессе развития, с учётом их взаимосвязи в конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности), объективности (рассмотрение исторических фактов в их конкретно-историческом содержании, а каждое явление – в совокупности его положительных и отрицательных сторон), системности (изучение исторического явления как системы, обладающей своей внутренней структурой, типологией и динамикой). К числу главных общеисторических научных методов, применённых в исследовании, относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный.

Научно-практическая значимость исследования. Анализ национальной политики и национальных отношений в один из важнейших периодов истории нашего государства способствует пониманию особенностей национального развития на предыдущих и последующих этапах, пониманию проблем во взаимоотношениях между РФ и сопредельными странами, пониманию современных тенденций внутривнутриполитического развития Украины и стран Прибалтики. Общественно-политическое значение исследования заключается в расширении возможностей поиска наиболее эффективных средств для устранения деструктивного действия национального фактора на современном этапе. Материалы диссертационного исследования могут найти применение при разработке и написании учебников и учебных пособий по истории Великой Отечественной войны, национальной политике и национальным отношениям в

СССР, а также в общих и специальных курсах по истории России, истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, при организации музейных экспозиций и выставок.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Кафедры отечественной истории XX в. Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основные положения работы нашли отражение в ряде публикаций.

Структура диссертационного исследования. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, приложений и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность и новизна темы исследования, характеризуется степень научной разработанности, использованные источники и литература, определяются объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи, хронологические и географические рамки, методы исследования и указана его практическая значимость.

Первая глава - «Национальная политика СССР в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. - ноябрь 1942 г.)» - состоит из шести параграфов. *Первый* посвящен анализу национальной политики Советского государства и мер официальной пропаганды в данной сфере. С целью максимального использования национальных чувств русского народа в качестве мощного мобилизующего фактора, советское руководство взяло курс на усиление русского национального фактора, который стал ярко выделяться как отдельная идеологическая линия на фоне традиционной пропаганды «дружбы народов» (в то же время, произошел отказ от политики «интернационализма» в отношении стран-агрессоров). *Во втором параграфе* рассматриваются национальные аспекты мобилизации и эвакуации населения СССР, которые характеризуются как позитивными аспектами, в частности, укреплением дружбы народов, усилением национальной терпимости, взаимопомощи и поддержки, так и негативными – резким усилением националистических, сепаратистских, прогитлеровских настроений среди части населения, повстанческих движений

на отдельных территориях СССР, а также антисемитизма. *Третий параграф* посвящен рассмотрению национального аспекта во взаимоотношениях между советским государством и религиозными институтами. Патриотическая деятельность церкви была использована советским руководством в интересах мобилизации народа страны на борьбу с врагом. Была прекращена антирелигиозная пропаганда. Прослеживается процесс переоценки советским правительством действий религиозных институтов, особенно, Русской Православной Церкви, и поиск наиболее верного подхода в отношениях с ними. В *четвертом параграфе* анализируется деятельность созданных в данный период Всеславянского и Еврейского антифашистских комитетов, цель деятельности которых заключалась в мобилизации на помощь СССР общественного мнения и экономических возможностей славянских и еврейских общин всех стран мира. *Пятый параграф* посвящен анализу советской национальной политики на оккупированной территории СССР. Гитлеровская пропаганда представляла Германию «освободительницей» народов от большевизма и «русского гнета». Оккупанты поощряли возрождению религии, в ряде территорий гитлеровцы создали формальные органы «самоуправления». Советская национальная политика прилагала усилия по разоблачению лицемерности гитлеровской пропаганды, раскрывала истинные цели оккупантов. В *шестом параграфе* анализируется проблема депортаций народов СССР, которые в первый период войны выразились в «наказании» народов, титульных в странах-агрессорах – советских немцев и финнов.

Вторая глава – «Национальная политика СССР во второй период Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – 1943 г.)» – состоит из четырех параграфов. *Первый* посвящён анализу национальной политики Советского государства и мер официальной пропаганды по ее реализации. Возврат к русским национальным традициям и великодержавию как основам государственной политики проявился в ряде шагов советского правительства, в том числе в окончательной реабилитации ряда выдающихся деятелей дореволюционной России и включении их в «пантеон» народных героев, в создании нового гимна СССР, возвращении атрибутики дореволюционной поры, в частности, армейской униформы, а также, косвенным образом, в роспуске Коммунистического Интернационала. Пропаганда дружбы народов СССР

строилась на основе почитания и прославления «великого русского народа», «старшего брата», вносящего основной вклад в отражение немецко-фашистской агрессии, а также на осознании неразрывной исторической связи всех народов СССР с русским народом и чувстве благодарности к русскому народу за помощь в политических, экономических и культурных достижениях. **Во втором параграфе** рассматривается развитие национальных отношений в тылу СССР. Несмотря на преобладавшие в них положительные тенденции, в данный период произошло усиление антисоветского, националистического повстанческого движения среди представителей ряда народов Северного Кавказа, а также антисемитизма в чиновничьей и бытовой сферах. **Третий параграф** посвящен рассмотрению национального аспекта во взаимоотношениях между государством и религиозными институтами. Данный период войны явился переломным в отношениях между государством и Русской Православной Церковью, и как следствие, со всеми религиозными институтами СССР (хотя и не в такой степени). РПЦ получила возможность восстановить Патриаршество, существенно укрепить свое политическое и материальное положение. **В четвертом параграфе** проводится анализ советской национальной политики на оккупированной территории СССР, мер противодействия политическому и военному коллаборационизму, национализму и сепаратизму. В данный период гитлеровцы начали активнее использовать в своих целях «русский фактор» (создание «Русского комитета» во главе с А.А. Власовым). На западных территориях СССР возросла антигитлеровская деятельность националистических сил. В религиозной политике гитлеровцы стали терять свои позиции, которые они приобрели в начале войны с объявлением религиозной свободы.

Третья глава – «Национальная политика СССР в заключительный период Великой Отечественной войны (1944 г. - май 1945 г.)» – состоит из шести параграфов. **Первый** посвящён анализу национальной политики Советского государства и соответствующей официальной пропаганды. В данный период советское руководство взяло курс на выравнивание возникшего в предыдущие периоды войны крена в сторону усиления русского национального патриотизма. На совещании историков в ЦК ВКП(б) (июнь–июль 1944 г.) осуждались крайности, идущие как по линии очер-

нения прошлого русского народа и преуменьшения его роли в мировой истории (А.М. Панкратова, М.В. Нечкина, Н.Л. Рубинштейн и др.), так и по линии сползания на позиции «великодержавного шовинизма» и «квасного патриотизма» (Х.Г. Аджемян, Б.Д. Греков, А.В. Ефимов, Е.В. Тарле и др.). После совещания особый упор в пропаганде вновь стал делаться на необходимости укрепления «советского патриотизма» среди всех народов СССР, русский народ стал представляться своеобразным «цементом» советской общности народов. Укреплению «советского патриотизма» было призвано способствовать усиление борьбы с местным национализмом, особенно на западных территориях СССР, а также начавшееся осуждение «космополитизма» и «низкопоклонства перед Западом». **Во втором параграфе** рассматривается национальный аспект во взаимоотношениях между государством и религиозными институтами. В третий период войны в основном завершилось оформление новой политики государства в отношении конфессий. В результате потепления отношений между Советским государством и Русской Православной Церковью, последняя была признана в качестве главного религиозного института СССР. В свою очередь Церковь демонстрировала полнейшую лояльность по отношению к Советскому государству. В отношении других конфессий была проведена административная «централизация». **Третий параграф посвящен** рассмотрению деятельности Всеславянского и Еврейского антифашистских комитетов. Всеславянский антифашистский комитет способствовал созданию на территории СССР польской, чехословацкой и югославской воинских частей, а также оказал помощь советскому руководству в налаживании отношений со славянскими странами и укреплении позиций СССР в послевоенной Европе. Деятельность Еврейского Антифашистского комитета оказалась весьма продуктивной по части сбора за границей пожертвований для Советского Союза, а также по мобилизации общественного мнения в пользу СССР. **В четвертом параграфе** рассматриваются аспекты национальной политики, связанные с противодействием националистическим и сепаратистским движениям в освобожденных и тыловых районах СССР. В данный период произошел резкий рост антисоветского повстанческого движения, которое продолжалось в Прибалтике до 1949 г., на Западной Украине – до середины 1950-х гг. Фактором, сыгравшим важную роль в развитии

повстанческого движения, были ожидания повстанцев, связанные с их возможной поддержкой «западными демократиями», чему, в частности, способствовала неопределенная позиция США и Великобритании по «прибалтийскому вопросу». **В пятом параграфе** проводится анализ мер советской национальной политики по противодействию политическому и военному коллаборационизму народов СССР. С сентября 1944 г. гитлеровцы делают ставку на создание под эгидой Рейха антисоветского русского «квази-правительства» (КОНР) во главе с А.А. Власовым, антисоветской армии из представителей русского народа и ряда народов СССР, а также аналогичных украинских структур. **Шестой параграф** посвящен анализу депортаций ряда народов Кавказа и Крыма.

В заключении диссертации обобщены итоги исследования и сформулированы основные выводы, которые сводятся к следующим положениям:

В первый, наиболее тяжелый период войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.), ввиду того, что, во-первых, «классовый подход» не мог быть действенным в мобилизации населения СССР на защиту страны, и, во-вторых, русский народ принял на себя основную тяжесть войны, советское руководство приняло решение использовать в национальной политике, наряду с фактором советского патриотизма и дружбы народов, русский национальный фактор. Во второй период войны (ноябрь 1942 г. – январь 1944 г.), когда сохранялись как угроза стране, так и преобладающее участие русского народа в усилиях по отражению агрессии, как на фронте, так и в тылу, советское руководство усилило использование русского национального фактора, который стал в этот период ведущим в национальной политике. Курс советской национальной политики в первый и второй периоды войны смог обеспечить морально-политическое состояние народа и армии, необходимое для достижения коренного перелома в войне.

В заключительный период войны (январь 1944 г. – май 1945 г.) советское руководство осознало, что после коренного перелома в войне и «интернационализации» армии педалирование национальных и патриотических чувств русского народа потеряло актуальность. Мало того, дальнейшая пропаганда идей русского первенства могла спровоцировать всплеск национализма среди народов СССР. Поэтому полити-

ка была перестроена на позиционирование Советского государства как «великой державы» всех народов, его населяющих, хотя и «во главе» с русским народом. Национальная политика в заключительный период войны способствовала упрочению морально-политического единства народа и армии и окончательному разгрому гитлеровской Германии и ее европейских союзников. В целом, советская национальная политика в Великой Отечественной войне показала высокую эффективность, проявив маневренность, гибкость и способность к манипулированию национально-патриотическими чувствами.

Как результат национальной политики СССР, в течение всего хода войны советские люди в подавляющем большинстве выражали решимость принять активное участие в борьбе с фашистским агрессором. Несмотря на тяготы и жестокость, война некоторым образом оздоровила моральный климат в стране и породила надежды на лучшее будущее. В то же время, произошло резкое усиление националистических и сепаратистских настроений, повстанческого движения на отдельных территориях СССР. Различные аспекты этого движения и борьбы советских властей с ним оказывают существенное влияние на современную внешнюю и внутреннюю политику всех государств, возникших после распада СССР. Особенно большое значение они приобрели в Прибалтике (Эстония, Латвия, Литва) и на Украине, где являются одним из дестабилизирующих факторов в национальных отношениях. Период войны характеризовался ростом бытового и чиновничьего антисемитизма, который был вызван как внешними (гитлеровская пропаганда), так и внутренними факторами, в том числе реакцией основной массы населения страны на диспропорцию представленности еврейского народа во властных и иных структурах, воспринимавшуюся как проявление фактического неравенства национальностей в СССР. Однако для констатации о якобы проводившейся в годы войны в СССР политике «государственного антисемитизма» (то есть официальном введении дискриминационных мер в отношении еврейского народа) оснований не имеется.

Политика Советского государства по отношению к религиозным институтам была направлена на их использование в качестве национально-патриотического инструмента для мобилизации населения на отпор нашествию в течение всего периода

войны, а также, в качестве внешнеполитического инструмента в заключительный период войны. Религиозная политика советского руководства в полной мере учитывала религиозное возрождение на оккупированной территории и усилившуюся во время войны религиозность масс в тылу СССР.

Во внешнеполитическом отношении национальная политика советского руководства наиболее ярко проявилась в создании Всеславянского и Еврейского антифашистских комитетов, цель которых заключалась в мотивации в пользу СССР международного общественного мнения, а также эксплуатацию экономических возможностей славянских и еврейских общин всех стран мира. Деятельность этих комитетов оказалась весьма эффективной. Однако выход руководства ЕАК за рамки предоставленной ему компетенции послужил причиной роста недоверия советского руководства к его деятельности и, в итоге, обусловил его трагический конец в 1948 г.

На оккупированной территории СССР национальная политика Советского Союза противодействовала усилиям гитлеровских оккупантов, которые были направлены на извлечение максимальных экономических и политических дивидендов из «вынужденного сосуществования» с советским населением в военное время. Гитлеровская пропаганда базировалась на лозунге «освобождения народов СССР» и не раскрывала свои планы аннексии территории и геноцида населения СССР. Такая политика в самом начале войны смогла ввести в заблуждение часть населения на оккупированной территории, недовольного советским режимом. Гитлеровцы смогли привлечь на свою сторону немало коллаборационистов. Однако уже вскоре после начала войны гитлеровская политика вызвала отторжение со стороны подавляющей массы населения оккупированных территорий, которая безоговорочно связывала свои надежды с возвращением Красной Армии и восстановлением советской власти. Такому повороту настроений населения оккупированной территории СССР способствовала советская национальная политика, поставленная на национально-патриотическую основу. Усилия ряда деятелей Рейха, которые указывали на эффективность советской национальной политики и предлагали, в качестве ответной меры, перестроить германскую национальную политику, предоставив русскому народу самоуправление под анти-

большевистскими лозунгами, не имели успеха из-за противодействия со стороны ортодоксальных нацистов.

Советская национальная политика успешно противодействовала религиозной политике гитлеровцев, которые, с целью искоренения от коммунистической идеологии, допустили возрождение религии на оккупированной территории СССР. Уже во второй период войны гитлеровская религиозная политика стала утрачивать первоначальный эффект, и на оккупированной территории, при поддержке советских органов, произошло усиление влияния Московского Патриархата.

Советская национальная политика способствовала снижению эффективности созданных гитлеровцами вооруженных формирований из представителей народов СССР. Эти формирования показали низкую боеспособность, склонность к дезертирству и переходу на сторону партизан и Красной Армии. С военной точки зрения, роль гитлеровских вооруженных формирований из числа представителей народов СССР была несущественной. Специфическая особенность и, одновременно, слабая сторона коллаборационизма состояла в том, что коллаборационисты напрямую противопоставили себя большинству сограждан, которое не находилось под оккупацией и в своей массе исповедовало другие убеждения.

В целом, советская национальная политика внесла значительный вклад в обеспечение провала национальной и религиозной политики гитлеровцев, который отчетливо обозначился во второй период войны. Гитлеровцы упустили представившиеся им в первый период войны возможности по привлечению на свою сторону народов СССР. Попытка гитлеровского руководства наверстать упущенное в заключительный период войны – сделанная в конце 1944 г. ставка на антисоветское русское «квази-правительство» (КОНР) и его вооруженные силы, а также аналогичные украинские структуры, – не имела шансов на успех.

Депортации народов СССР являются негативным аспектом советской национальной политики. Акции по депортации населения по национальному признаку, осуществленные во время войны, преследовали следующие цели: во-первых, наказание за «пособничество» врагу во время оккупации, во-вторых, подавление повстанческого движения в ряде регионов страны, в-третьих, военно-стратегические цели – снижение опасности возникновения «пятой колонны» на

снижение опасности возникновения «пятой колонны» на стратегически важных территориях в случае вооруженных столкновений с соседними государствами. Депортации народов имели долговременные негативные последствия, влияющие на национальные отношения на постсоветском пространстве, породив осетино-ингушский конфликт, крымско-татарскую, турко-мешетинскую и другие острые проблемы.

О роли национальной политики в достижении Победы можно заключить следующее. В свое время утверждалось, что политика партии в национальном вопросе облегчала победу красных сил в Гражданской войне «по крайней мере, на 50%» (Г.Е. Зиновьев). В Великой Отечественной войне ее вклад в победу, по оценкам некоторых авторов, был едва ли не стопроцентным (В.И. Криворотов, И.Л. Солоневич). Полагаем, что предельно точно измерить вклад национальной политики и национальных чувств в победу в процентах невозможно. Но то, что положительные аспекты национальной политики в СССР во многом определили победу советского народа в Великой Отечественной войне, представляется несомненным.

Публикации по теме диссертации:

1. Синицын Ф.Л. Антисоветское повстанческое движение в СССР в 1944 г. – первой половине 1945 г. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. 2008. № 5 (24). С. 163–165. 0,3 п.л. (Входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК).

2. Синицын Ф.Л. Церковная и светская власть в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны // Мир и политика. № 1 (28). Январь 2009. С. 91–102. 1 п.л.

3. Синицын Ф.Л. Национальная политика и национальные отношения в СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: источники и историография // Вестник Прикамского социального института. Пермь, 2002. Выпуск 5. С. 132–150. 1,3 п.л.

4. Синицын Ф.Л. Национальная политика и национальные отношения в СССР во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам центральной прессы) // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. Специальный выпуск по материалам научной конференции «Многонациональная Россия: история и современность». М., 1998. С. 117–122. 0,4 п.л.

5. Синицын Ф.Л. Проблема национального и интернационального в национальной политике и пропаганде в СССР в 1944 – первой половине 1945 года // Российская история. 1 п.л. (принята к публикации).